
УГОЛОВНО–ПРАВОВЫЕ НАУКИ CRIMINAL LAW SCIENCES

*Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2025. Т. 10, вып. 1. С. 11–15. ISSN 2618-8236 (print).
Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2025;10(1):11-15. ISSN 2618-8236 (print).*

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-1-11-15

Стадия предания суду по уставу уголовного судопроизводства (1864) и стадия назначения судебного разбирательства в редакции УПК РФ: сравнительно-правовое исследование

Богдан Сергеевич Выскребцев

*Орский гуманитарно-технологический институт, филиал Оренбургского государственного университета,
Челябинск, Россия, bogdannovoorsk@mail.ru*

Аннотация. Актуальность исследования проистекает из осознания необходимости совершенствования правового регулирования отечественного судопроизводства не в отрыве, а на основе сложившихся исторических правовых представлений о справедливом разрешении уголовно-правовых конфликтов с учетом национального менталитета российского народа. Такой подход к совершенствованию правовой регламентации судопроизводства наиболее результативен, если он основан на сопоставлении правовой регламентации уголовного процесса, заложенной ещё Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. с современной редакцией.

В статье поставлена *задача* оценить одну из стадий Российского уголовного процесса — стадии придания обвиняемого суду (по УУС) и её современного аналога стадии подготовки к судебному заседанию (по УПК РФ).

Методология исследования включает системный подход с использованием аксиологического метода (с позиции системы ценностей общества); сравнительно-правового, историко-правового, функционального методов исследования.

Результаты исследования позволили сделать выводы о сохранении и преемственности традиционных правовых ценностей уголовного судопроизводства 19 и 21 вв. на стадии подготовки материалов уголовного дела к судебному заседанию. Обращается внимание, что системное единство и непротиворечивость уголовно-процессуальных норм может быть достигнуто при обязательном выявлении и учете особенностей проявления принципа состязательности на исследуемой стадии.

Ключевые слова: предание суду, назначение судебного разбирательства, справедливость

Для цитирования: Выскребцев Б. С. Стадия предания суду по уставу уголовного судопроизводства (1864) и стадия назначения судебного разбирательства в редакции УПК РФ: сравнительно-правовое исследование // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2025. Т. 10, вып. 1. С. 11–15. DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-1-11-15.

Original article

The Stage of Trial According to the Statute of Criminal Proceedings (1864) and the Stage of Appointment of Trial in the Wording of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: a Comparative Legal Study

Bogdan S. Vyskrebtev

*Orsk Humanitarian and Technological Institute, branch of Orenburg State University, Chelyabinsk, Russia,
bogdannovoorsk@mail.ru*

Abstract. The relevance of the research stems from the awareness of the need to improve the legal regulation of domestic legal proceedings not in isolation, but on the basis of established historical legal ideas about the fair resolution of criminal law conflicts, taking into account the national mentality of the Russian people. Such an approach to improving the legal regulation of

legal proceedings is most effective if it is based on a comparison of the legal regulation of the criminal process, laid down by the Statute of the Criminal Court of 1864 with the modern edition. The article aims to evaluate one of the stages of the Russian criminal process — the stage of bringing the accused to trial (according to the Criminal Procedure Code) and its modern counterpart, the stage of preparation for the court session (according to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). The research methodology includes a systematic approach using the axiological method (from the perspective of the value system of society); comparative legal, historical, legal, functional research methods. The results of the study allowed us to draw conclusions about the preservation and continuity of the traditional legal values of criminal proceedings of the 19th and 21st centuries at the stage of preparing the materials of the criminal case for the court session. Attention is drawn to the fact that the systemic unity and consistency of criminal procedural norms can be achieved with the mandatory identification and consideration of the features of the manifestation of the principle of competition at the stage under study.

Keywords: trial, appointment of a trial

For citation: Vyskrebtev BS. The Stage of Trial According to the Statute of Criminal Proceedings (1864) and the Stage of Appointment of Trial in the Wording of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: a Comparative Legal Study. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2025;10(1):11-15. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-1-11-15.

Предшествовавший принятию Уставов уголовного судопроизводства (УУС) исторический период учёные определяют как первоначальный этап зарождения судебной власти в России [5, с. 48–49]. Судебные уставы продолжают оставаться основами современного российского уголовного судопроизводства по отправлению правосудия. Судебная власть была отделена от законодательной, исполнительной и административной; закрепление принципа независимости и несменяемости судей. Уставы уголовного судопроизводства реализовали историческую тягу народа к справедливости, в уставах были закреплены принципы устности, гласности, состязательности судопроизводства. Возможный произвол в уголовном судопроизводстве пресекался принципами презумпции невиновности и равенством всех перед законом и судом [3, с. 38–39]. Уставами уголовного судопроизводства учреждался институт судебных следователей, подотчетный прокуратуре. Следователи осуществляли возбуждение и расследование уголовного дела, обеспечивали руководство деятельностью полиции. Реорганизации прокуратуры проявилась в освобождении от функций общего надзора и сконцентрирована на деятельности в суде. Такой подход определил возникновение обособленного института в судебной системе. Существенным нововведением стало введение института присяжных заседателей в окружных судах, предусмотренных для рассмотрения уголовных дел и принимающих участие в вынесении судебного приговора [3, с. 39].

Стремление разработчиков судебных уставов создать правовой уголовно-процессуальный механизм, функционирование которого решило бы две основополагающих и обеспечивающих принцип справедливости задачи, вылилось в разработку правового алгоритма действий, которые, по мнению разработчиков, для судебного разбирательства создавали оптимальные условия, исключая влияние досудебного следствия на судебное разбирательство

[6, с. 111]. Избежать внешнего воздействия на восприятие обстоятельств рассматриваемого в судебном заседании уголовного дела можно только тогда, когда судья первой инстанции принимает к рассмотрению уголовное дело без предварительного изучения содержания результатов расследования, проведенного чинами следствия или дознания. Независимое судебное усмотрение у судьи формируется, когда информацию об обстоятельствах исследуемого преступления судья получает не из материалов дела, а непосредственно от лиц, носителей сведений о расследуемом событии и представленных суду предметов (вещественных доказательств).

Названное устремление к объективности и независимости в уставах проявилось в виде правовой регламентации двух этапов-стадий. Стадии судебного разбирательства стала предшествовать ещё одна стадия — предания обвиняемого суду. Началом стадии является момент поступления уголовного дела в суд [4]. Целевой ориентир стадии предопределил направленность процессуальной деятельности участников стадии предания суду.

Характеризуя этап разработки стадии И. Я. Фоницкий разделил позицию, что правовая регламентация предания суду должна преследовать цель исключить ситуации, когда в силу ряда обстоятельств (низкого предварительного следствия, по иным причинам) в судебном разбирательстве перед судом предстанет лицо, невиновное, ошибочно обвинённое: «...сам факт представления перед судом общество воспринимает как «общественный позор». Даже когда судебный процесс завершается оправдательным приговором, это всё равно «в высшей степени тягостно» и причиняет большие страдания» [9]. При возникновении такой ситуации положение ещё более усугубится, если неправильное решение будет инициировать сам суд [4, с. 309].

Способы правового регулирования определялись в зависимости от ответов на такие вопросы-задачи:

– насколько суд попадет в зависимость от содержания уголовного дела, сформированного следователем или чинами полиции (при производстве дознания, когда производство следствия не обязательно), и состоящего (уголовного дела) из материалов, по мнению чинов полиции, следователя, доказывающих версию виновности лица, содержание которых (материалов) способно настроить судей против подсудимого и оказать вредное влияние при рассмотрении дела по существу [4, с. 309].

– каким образом должно быть организовано производство суда, которое бы до постановления о вынесении дела на судебное разбирательство результативно выявляло дела с ошибочной оценкой фактических и юридических обстоятельств.

Для решения названных задач законодатель в конечном счете разработал правовой механизм со следующими особенностями структурного и процессуального характера [1, с. 307–308].

1. Структурные особенности предопределялись наличием создаваемых на несколько уездов (районов) окружных судов, над которыми выше образовывались судебные палаты, каждая из которых в составе имела несколько губерний (областей).

Надзор за состоянием расследования преступлений призвана была обеспечивать система прокуратуры (обер-прокуроры, прокуроры, их товарищи, ст. 124 УУС).

Прокурор состоял при каждом окружном суде. При каждом окружном суде имеются судебные следователи, находящиеся на территориально выделенных участках (ст. 79 УУС)¹. В судебных палатах также «присутствуют» прокуроры судебных палат (ст. 129 УУС).

2. Процессуальные особенности предания обвиняемого суду определяет следующая часть правового механизма.

Получив материалы расследованного уголовного дела, прокурор окружного суда оценивает полноту предварительного следствия. В зависимости от результатов оценки он составляет заключение, в котором дает оценку существу и правильности проведенного следствия, излагает своё мнение окружному суду принять одно из возможных решений (ст. 512 УУС): признать преступлением расследованное деяние и назначить судебное разбирательство; в случае суждения что деяние не может быть отнесено к преступному предложить прекратить уголовное дело. В случае наличия обстоятельств, осложняющих проведение судебного разбирательства, формулирует предложение о приостановлении производства по делу. По законодательству судебных уставов про-

¹ Предварительное следствие о преступлениях и проступках подсудных окружным судам производится судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей (ст. 249 УУС).

курор не имел права самостоятельно принимать решение по указанным обстоятельствам (ст. 518 УУС).

Заключение вместе с материалами расследованного дела прокурор направляет в окружной суд. В окружном суде содержание заключения и материалов поступившего дела докладывает судья (назначается председателем) судьям в распорядительном заседании (ст. 547 УУС).

В судах уровня судебной палаты вопрос предания суду представляет другой более сложный уровень. Такой подход законодателя к правовой регламентации предания ориентирован на повышение уровня гарантированности, а следовательно, справедливости, в решении задач привлечения всех виновных к ответственности, создание заслона появлению ситуаций, когда перед судом может предстать лицо невиновное. Процесс предания целесообразно разделить на этапы.

Первым о расследовании информирует один из членов суда. Дает оценку соблюдению порядка производства, оглашает в «подлиннике протоколы, имеющие существенное значение» для принятия решения (ст. 531 УУС), далее присутствующий прокурор судебной палаты оглашает заключение местного прокурора, излагает свое собственное отношение к делу и обвинению. По итогу формулирует собственную правовую позицию и вносит соответствующее оценке предложение. (ст. 532). После выступления прокурор прекращает участие в заседании, его присутствие заканчивается. С учётом доклада и мнения прокурора члены палаты принимают решение самостоятельно.

На основании докладов судьи-докладчика и прокурора палаты палата принимает окончательное решение: обвиняемого придать суду, прекратить дело или «обратить на доследование» (ст. 534 УУС). Решение оформляется постановлением.

Аналитический кратких обзор основных черт стадии предания суду по судебным уставам 1864 г. в соотношении с современной редакцией правового регулирования стадии подготовки материалов к судебному заседанию позволяет сформулировать следующие *выводы*:

1) Заложившие правовую основу современного российского уголовного судопроизводства судебные уставы 1864 г. в качестве правовой ценности разработчики уставов определили интересы общества и личности.

2) УУС определил закрепленные правовые положения, Уставом уголовного судопроизводства, упорядочивал процессуальную деятельность участников первой судебной стадии в последующие исторические промежутки времени становления законности и справедливости в России; определял перспективы развития, создал благоприятные условия для отправления правосудия. [2, с. 123–126].

3) Центральной задачей стадии предания суду явилось обеспечение недопущения принятия ошибочного решения, когда на предварительном следствии, ошибочно обвиненное в совершении преступления, предстанет перед судом и только в судебном заседании эта ошибка найдет подтверждение. Названная благая цель содержит и опасность. Докладываемая о состоянии расследования и прокурор палаты и судья-докладчик излагают суждение о виновности лица. При этом судья-докладчик оглашает наиболее значимые материалы дела, подтверждающие виновность лица. Высказывание авторитетных мнений могло иметь отрицательное влияние и формировать убеждение в виновности лица еще до начала судебного разбирательства.

4) По судебным уставам 1864 г., если в распорядительном заседании после докладов прокурора палаты и судьи-докладчика виновность лица ставилась под сомнение, то судебная палата была вправе «обратить дело на доследование» (ст. 534 УУС).

Такой подход для России сохранялся на протяжении длительного времени.

Положения статьи 232 УПК РСФСР² не только позволяли, но и обязывали суд не рассматривать и вернуть уголовное дело на стадию предварительного расследования в случаях, когда судья установил, что предварительное расследование проведено неполно. Как оценка качества проведенного расследования «неполнота», включала недостаточное обоснование следователем (дознавателем) версии обвинения изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте. Как неполно расследованное уголовное дело признавалось, когда с большой долей вероятности материалы уголовного дела позволяли предположить, что обвиняемый совершил более тяжкое преступление, чем ему было предъявлено на предварительном расследовании, а, следовательно, обвинение следует перепредъявить на новое, существенно отличающееся от первоначального. Под действие

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 в ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. ст. 592; источник последней публикации СПС КонсультантПлюс, дата обращения 04.03.2025.

статьи попадали ситуации, когда из представленных суду материалов усматривается участие в преступлении и других лиц и пр.

Однако, практика направления судом уголовного дела на дополнительное расследование Постановлением Конституционного суда № 7-П от 20 апреля 1999 г. признана нарушающей принцип состязательности ситуации.

Решение возратить уголовное дело для дополнительного расследования, для производства следственных действий, таких как, например, следственного эксперимента, повторной экспертизы [8, с. 156–158], установления и допроса новых свидетелей [7, с. 129–130] означает, что суд стал осуществлять обвинительную функцию. Иницируя дополнительное расследование по собственной инициативе, когда с такой просьбой от сторон, участников процесса, к суду нет обращений суд создает опасность потери объективности в разрешении уголовно-правового конфликта, допустить ошибку в принятии правосудного итогового решения.³

Позиция Конституционного Суда не изменилась и повторно была сформулирована в Постановлении № 18-П от 08 декабря 2003 г.⁴ и Постановлении Верховного Суда РФ № 48 от 26 ноября 2019 г.⁵

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 17. ст. 2205.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 51. ст. 5026.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Рос. газ. 06.12.2019. № 276; источник публикации в последней редакции СПС КонсультантПлюс, дата обращения 04.03.2025.

Список источников

1. Выскребцев Б. С., Сергеев А. Б. Влияние социокультурной идентичности российского общества на формирование отечественного уголовно-процессуального законодательства и правовые позиции России в европейском суде по правам человека // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 307–310.
2. Действие принципов справедливости и состязательности на стадии подготовки материалов к судебному заседанию в их системном единстве: вопросы гармонизации и совершенствования правовой регламентации / Выскребцев Богдан Сергеевич: дис. ... канд. юрид. наук. 2022. 230с.
3. Карева А. В. Судебная реформа 1864 года как фактор развития российского общества и государства // Выборы: теория и практика. 2023. № 1 (59). С. 42. С. 38–45. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54786293_29170815.pdf, дата обращения 01.03.2025.

4. Предание суду в советском уголовном процессе / Перлов И. Д. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 156. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005860713> (дата обращения 30.12.2021).
5. Рябинина Т. К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: дис. ... доктора юрид. наук. 12.00.09. Саратов, 2021. С. 47–51.
6. Рябоконеv С. И., Сергеев А. Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой инстанции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 110–113.
7. Сергеев А. Б. К вопросу регламентации деятельности следователя и защитника после принятия в отношении несовершеннолетнего решения о прекращении уголовного преследования по ч. 3 ст. 27 УПК РФ: правовой и криминалистический аспекты // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 30. С. 128–131.
8. Сергеев А. Б. Критический анализ отдельных положений проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 156–162.
9. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / Под ред. А. В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996. 607 с. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/foinitsky/t-2/p3-gl2/324.htm> (дата обращения 30.12.2021).

References

1. Vyskrebcev BS, Sergeev AB. Vliyanie sociokul'turnoj identichnosti rossijskogo obshchestva na formirovanie otechestvennogo ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva i pravovye pozicii rossii v evropejskom sude po pravam cheloveka. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. 2020;6(145):307-310. (In Russ.).
2. Dejstvie principov spravedlivosti i sostyazatel'nosti na stadii podgotovki materialov k sudebnomu zasedaniyu v ih sistemnom edinstve: voprosy garmonizacii i sovershenstvovaniya pravovoj reglamentacii / Vyskrebcev Bogdan Sergeevich: dis. ... kand. yurid. nauk. 2022. 230 s. (In Russ.).
3. Kareva AV. Sudebnaya reforma 1864 goda kak faktor razvitiya rossijskogo obshchestva i gosudarstva. *Vybory: teoriya i praktika*. 2023;1(59):42:38-45. Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_54786293_29170815.pdf, data obrashcheniya 01.03.2025. (In Russ.).
4. Predanie sudu v sovetskom ugolovnom processe. Perlov ID. M.: Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1948. S. 156. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005860713> (data obrashcheniya 30.12.2021). (In Russ.).
5. Ryabinina TK. Realizaciya sudebnoj vlasti na stadii podgotovki ugolovnogogo dela k sudebnomu zasedaniyu: teoriya i pravoprimenenie: dis. ... doktora yurid. nauk.12.00.09. Saratov, 2021. S. 47-51. (In Russ.).
6. Ryabokonev SI, Sergeev AB. Konkuriuyushchie napravleniya dal'nejshego razvitiya dosudebnogo sledstviya i sledstviya v sude pervoj instancii. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii*. 2019;1(19):110-113. (In Russ.).
7. Sergeev AB. K voprosu reglamentacii deyatelnosti sledovatelya i zashchitnika posle prinyatiya v otnoshenii nesovershennoletnego resheniya o prekrashchenii ugolovnogogo presledovaniya po ch. 3 st. 27 upk rf: pravovoj i kriminalisticheskij aspekty. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. 2016;(30):128-131. (In Russ.).
8. Sergeev AB. Kriticheskij analiz otdel'nyh polozhenij proekta federal'nogo zakona "o sudebno-ekspertnoj deyatelnosti v Rossijskoj Federacii". *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika*. 2019;2(48):156-162. (In Russ.).
9. Fojnickij IYa. Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva. T. 2. / Pod red. AV Smirnova SPb.: Al'fa, 1996. 607 s. Available from: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/foinitsky/t-2/p3-gl2/324.htm>(data obrashcheniya 30.12.2021). (In Russ.).

Информация об авторе

Б. С. Выхреbtев — кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и управления.

Information about the author

B. S. Vyskrebtev — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Economics and Management.

Статья поступила в редакцию 02.03.2025; одобрена после рецензирования 07.04.2025; принята к публикации 09.04.2025.

The article was submitted 02.03.2025; approved after reviewing 07.04.2025; accepted for publication 09.04.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.